
Ни гроша ты не оставишь за душой.
Ничего не унесёшь в далёкий край.
Всё, что дорого, раздай пока живой —
Раздари, оставь внучатам, разбазарь.

Память детства, как крупу, перебери
И по зёрнышку отдай на семена.
По крупицам ту девчонку сотвори,
Что была в тебя когда-то влюблена.

Обойди пешком священные места.
Не забудь отдать последние долги.
Над могилой мамы разомкни уста —
Только не обманывай, не лги.

Успокой свою печаль в закате дня,
Под покровом ночи надышись травой.
Не прощайся, ибо даже уходя,
Оставляешь в небе росчерк озорной.

Если завтра...

Если завтра на далёком полустанке
Я увижу немигающий огонь,
Ты прости, что не проснулся спозаранку,
Но твою из рук не выпустил ладонь.

А вчера ещё гусарили с друзьями
И девчонок провожали по домам.
Целовалась ты с закрытыми глазами
И меня читать училась по губам.

Если завтра из весёлого заката
По привычке я тебе не позвоню,
Не подумай, что с другою, как когда-то,
Улетел я в три-девятиую страну.

А сегодня – не отправлю телеграмму,
Где меж строчек угасающая нить.
Тает берег, околдованный туманом.
До сих пор учусь искусству разлюбить.

Непарадные размышления...

Не суетись, не мельтеши,
На всём скаку стреножь гордыню.
Пусть сигаретный дым остынет,
Ночь успокоится в тиши.
И чай покруче завари,
И вспоминай... Пусть память колет.
И тенью – бумеранг к застолью.
Всё возвращается, старик!
И одиночество души
Не возводи в размер страдания –
Таков был замысел витальный,
Такая плата... Ведь грешил?

Узнай себя во взрослом сыне,
На равных с ним поговори.
Когда зажгутся фонари,
Мы встретимся. На середине.
Живи открыто, не по лжи,
И пусть рука не оскудеет,
И сердце бьётся на пределе,
Одолевая виражи!
Свободным над землёй пари,

Расписывая небо фресками –
Несовершенными, недетскими,
Непризнанными до поры...

Чей голос арфою журчит,
Как детский сон, давно забытый?
И я войду в его обитель,
Бесстрашно выбросив ключи...

Ностальгическое

Господи, судьбу не выбирают?
Или выбирают – по себе?
Встречу неожиданную в мае,
Поезд уходящий в ноябре,
Дерзкую с ухабами дорогу,
И неуспокоенность души,
И слова, рождённые от Бога
В предрассветной трепетной тиши.

Дымка над далёким перелеском.
Печки остывающей тепло.
Строчка, возникающая резко
Под скрипучим стареньким пером.
Дым родной мне был когда-то сладок,
А теперь клубится стороной...
Только бы родные были рядом
И перо скрипело над строкой.

Соломинка...

Давай с тобой отправимся в полёт!
На день и ночь, на бесконечный год!
И предадимся тихому разврату –
Бродить вдоль моря, слушая волну,

В обнимку пить соломинкой весну
И вдаль глядеть, откуда нет возврата.
Давай с тобой уедем навсегда!
Туда, где изгибается река,

Пытаясь возвратить себя к истоку.
И там уже, была иль не была,
Как в праздник, зазвонят колокола,
И этот звон укажет нам дорогу.

Давай шалаш построим у реки!
Как в юности, шаги твои легки
И всё вокруг наивно и беспечно.
В прохладу вод войдём как в первый раз –
Раскинет сети звёзд иконостас,
И мы в плену останемся навечно...

Письмо другу...

Закат был холоден и сир...
А не отправиться ль на море –
Из кабинетов и квартир?!
Не думать о деньгах, о ссоре,
Бежать от мелких передряг,
Что выпадают нам на долю...
Какая радость жить на воле
И волноваться за пятак?

Скажи по совести, дружище,
Когда бы выпала судьба
Вернуться в молодость, к истокам –
Какой бы ты пошёл дорогой?
И та ли женщина от Бога
Что нам потомство родила?

Жизнь – это бал Кривых Зеркал!
Что потеряли - не отыщем.
Да, воздух за границей чище...
Щемящая звенит струна,
Я отрываюсь ото сна
И не смотрю на пепелище.